

Экономика

Иностранные инвестиции в нефтегазовом комплексе России

© 2011

А. Коржубаев, Л. Эдер

Рассмотрены структурные и организационные схемы участия иностранного капитала в нефтегазовом комплексе РФ. Приведены данные об иностранных нефтегазовых компаниях, работающих в России. Систематизирована информация о российских нефтяных компаниях с иностранным участием. Указаны направления и механизмы государственного регулирования.

Ключевые слова: российский нефтегазовый комплекс (НГК), плюсы и минусы заемного капитала, экспорт капиталов из КНР, соглашения о разделе продукции.

В последние годы на долю иностранного капитала в России приходится 15–20% всей добываемой нефти и 3–4% природного и попутного газа. В 2009 г. около 18% добычи (89,9 млн т) российской нефти контролировалось иностранными структурами за счет участия в капитале российских вертикально-интегрированных нефтегазовых компаний (ВИНК), контроля над малыми компаниями, создания совместных предприятий, действия соглашений о разделе продукции (СРП). Годовой объем зарубежных инвестиций в нефтегазовый сектор составляет от 6 до 16 млрд долл (высокий диапазон годовых колебаний определяется сделками по покупке пакетов акций российских ВИНК, реализацией крупных проектов, условиями кредитования, влиянием глобальных экономических процессов (как например, кризис 2008–2010 гг.).

Большинство иностранных инвестиций (около 70%) поступает в НГК России из Люксембурга, Нидерландов, Кипра, Великобритании, Германии, Китая. «Плюсы» их привлечения: возможность реализации капиталоемких проектов, технологических и организационных инноваций, создание дополнительной продукции и рабочих мест. «Минусы»: иностранные инвесторы в ряде случаев нарушают экологическое законодательство («Сахалин-2») завышают издержки с целью снижения налогооблагаемой базы («Северные территории» в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, «Сахалин-1», «Сахалин-2»), в недостаточной степени учитывают интересы социально-экономического развития российских ресурсных территорий.

Коржубаев Андрей Геннадьевич, доктор экономических наук, зав. отделом Института экономики и промышленного производства СО РАН, Уполномоченный СО РАН по вопросам сотрудничества с Китаем. E-mail: KorzhubaevAG@yandex.ru.

Эдер Леонтий Викторович, кандидат экономических наук, зав. сектором Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН. E-mail: ederlv@yandex.ru.

Добыча нефти иностранными инвесторами

В 2009 г. из 494 млн т добытой в России нефти (с конденсатом) 89,9 млн т, или 18% приходилось на иностранных инвесторов (без учета зарубежных кредитов) (табл. 1). Основная часть нефти (около 73%), относимой на иностранный капитал, получена за счет участия иностранцев в акционерном капитале российских ВИНК.

Таблица 1.

Добыча нефти в России, приходящаяся на иностранный и российский капитал,
млн т

Показатель	Добыча всего, млн т	Добыча на основе инокапитала		Добыча на основе российск. капитала		Доля ино- капитала
		млн т	%	млн т	%	
ВИНК и газовые компании	453,5	65,7	73,1	387,8	95,9	14,5
В т.ч. прямое участие в акционерн. капитале ВИНК	441,9	59,8	66,6	382	94,4	13,5
В т.ч. опосред. участие в акционерном капитале контролируемых ВИНК компаний	11,6	5,8	6,5	5,8	1,5	50,0
СРП	14,8	10,1	11,2	4,7	1,2	68,2
Малые компании	26	14,1	15,7	11,8	2,9	54,2
Всего	494,2	89,9	100	404,4	100	18,2

Общий объем добычи нефти вертикально-интегрированными компаниями, включая Группу «Газпром», превысил 453 млн т. В структуре их добычи на инокапитал пришлось более 14%, или 65 млн т.

Малые компании добыли 26 млн т, из которых более половины (54% или 14 млн т) приходится на иностранный капитал. В структуре добычи нефти иностранными инвесторами доля малых компаний, составляет около 15%.

Операторами СРП в 2009 г. было извлечено из недр около 14 млн т нефти, основная часть приходится на иностранных инвесторов (68%, или 10 млн т). Впрочем, в структуре добычи, приходящейся на иностранный капитал, доля проектов на условии соглашений о разделе продукции, занимает лишь 11%.

Добыча за счет иноинвестиций приходится, в основном, на долевое участие British Petroleum (США/Великобритания) в «ТНК-ВР» и «Славнефти» и ConocoPhillips (США) в «ЛУКОЙЛе» (находится в процессе выхода из участия в капитале), E.ON Ruhrgas GPD GmbH («Германия») в «Газпроме», а также на проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», реализуемые в рамках соглашений о разделе продукции. Среди малых нефтяных компаний, частично либо полностью контролируемых иностранцами, наибольший объем добычи приходится на Salym Petroleum Development Н.В. с участием Royal Dutch Shell plc. (Нидерланды/Великобритания). Всего же в нефтедобывающем секторе России работают более трех десятков иностранных компаний. Реализацией проектов занимаются ВР и ConocoPhillips Exxon (США), Total (Франция), ENI (Италия), ONGC Videsh (Индия), JOGMEC (Япония), KNOC (Корея) и др. Китайская нефтехимическая корпорация (Sinorec) совместно с «Роснефтью» участвует в капитале действующего нефтедобывающего предприятия «Удмуртнефть» (49%), а также в проекте «Саха-

лин-3» по проведению геологоразведочных работ и освоению перспективного Венинско-го блока (25,1%). Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) совместно с «Роснефтью» участвует в проведении геологоразведочных работ на двух лицензионных участках в Иркутской области (компания «Восток Энерджи»).

Иностранные компании ведут добычу, в основном, с использованием современных технологий, при реализации проектов на условиях СРП имеет место завышение издержек (в частности, ради повышения доли компенсационной продукции, не подлежащей налогообложению на территории России).

Таблица 2.

Иностранные инвестиции в добычу полезных ископаемых в России, в т.ч. в добычу нефти и газа, млн долл.

Годы	2006	2007	2008	2009
Иностранные инвестиции, всего	55109	120941	103769	81927
В том числе, в добычу полезных ископаемых	9152	17393	12396	9787
В добычу топливно-энергетических ископаемых	7772	15860	9868	6303
В добычу сырой нефти и природного газа	7633	15676	8512	6066
В добычу сырой нефти и попутного газа, для извлечения фракций из него	7525	3421	7430	5554

Объемы и географическая структура иноинвестиций

В 2009 г. в добычу сырой нефти и природного газа поступило 6,1 млрд долл, или примерно 61,9% суммарных инвестиций в добычу полезных ископаемых — 7,4% всех иноинвестиций в РФ. Т.е., как явствует из табл. 2, произошло их значительное сокращение. Оно обусловлено, главным образом, мировым финансово-экономическим кризисом, из-за которого ухудшились условия кредитования, замедлилась реализация ряда крупных проектов, сократились крупные сделки по продаже активов. Одна из причин: принятие 29 апреля 2008 г. Федерального Закона «О стратегических инвестициях», в значительной степени осложнившего участие иностранных инвесторов.

Тем не менее, интерес к инвестированию в добычу топливно-энергетических ископаемых у иностранных инвесторов сохранился. В 2009–2010 гг. в Комиссию по контролю за осуществлением иностранных инвестиций поступили заявки на приобретение предприятий нефтегазового профиля от более, чем 50 зарубежных компаний, что отражает привлекательность нефтегазовых активов России и ее место в международной финансовой системе, когда основная часть инвестиционных ресурсов (в том числе российского происхождения) консолидируется в зарубежных финансовых институтах.

В 2009 г. сохранили свои позиции в качестве крупных экспортеров капитала Люксембург, Нидерланды, Кипр, Великобритания, Германия. Стремительно возросла роль Китая, который в течение 2009 г. увеличил объем инвестиций в НГК России с 0,4 до 9,7 млрд долл. Это связано, прежде всего, с кредитованием проектов транспортной и добывающей инфраструктуры углеводородов, участием в проектах проведения геологоразведочных работ в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Активизация кредитной политики Китая в НГК России идет в соответствии с его национальной доктриной «идти во вне», предусматривающей получение доступа к нефтегазовым ресурсам по всему миру для обеспечения энергетической безопасности и экономических интересов КНР. В последние годы Китай активно скупает активы и кредитует инвестиционные проекты в Центральной Азии, в Африке, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке.

На долю десяти стран, лидирующих по инвестициям в Россию, приходится 80% их общего объема, что отражает высокую концентрацию поступающих средств. При этом следует иметь в виду, что вложения из Кипра, Люксембурга, Виргинских островов

осуществляются по большей части структурами российского бизнеса, за счет ранее выведенных из России финансовых ресурсов: от 30 до 40% иностранных инвесторов — это аффилированные компании российских предпринимателей.

Формы участия инокапитала в НГК России

Наиболее распространенные схемы вхождения иностранного капитала в нефтегазовый бизнес России:

- покупка пакета акций крупной российской вертикально-интегрированной нефтяной компании либо совместное финансирование деятельности (участие в капитале и управлении) одного из дочерних подразделений ВИНК;
- создание СП и консорциумов с российскими предприятиями;
- вхождение в нефтегазовые проекты на условиях СРП;
- покупка либо регистрация на территории РФ небольших нефтяных компаний, финансирование их деятельности;
- участие в подрядных работах и заключение сервисных контрактов;
- квазииностранные инвестиции: регистрация российскими предпринимателями компаний за рубежом (преимущественно, в оффшорных зонах или в странах с либеральным налоговым режимом).

Покупка пакетов акций российских ВИНК. Как правило, такие сделки затрагивают стратегические, экономические и политические интересы страны, поэтому переговоры ведутся на уровне правительств. Наличие политической поддержки компаний-партнеров руководством соответствующих стран есть существенный фактор безопасности бизнеса. В этих случаях еще до начала корпоративных переговоров заключаются межправительственные соглашения, что особенно характерно для стран с высоким уровнем государственного вмешательства в развитие стратегических отраслей экономики (например, для Китая). В странах Запада (США, Великобритании, Франции) частные компании, осуществляя крупные инвестиции за рубежом, заручаются, как правило, правительственной поддержкой, гарантирующей защиту национального капитала по всему миру, вплоть до применения военной силы.

Важные элементы обеспечения защиты интересов иностранных инвесторов — согласование структуры топ-менеджмента объединенной компании. Возможно создание «шахматной структуры управления», каковая, например, была реализована в «ТНК-ВР». В этом случае происходит дублирование функционала со стороны российских и иностранных инвесторов. Другой вариант — разграничение функций управления по функциональным службам, как это реализовано в НК «ЛУКОЙЛ». Практикуется включение в члены Совета директоров компаний известных политиков и функционеров, имеющих значительный вес в мировом сообществе (реализовано в «ТМК-ВР»), а также известных ученых и бизнесменов (было реализовано в «ЮКОСе»).

Основные реализованные сделки вхождения иностранных компаний в НГК России через покупку пакетов акций ВИНК:

- British Petroleum в «ТМК-ВР» — 50% (соответственно в «Славнефти», на половину контролируемой «ТМК-ВР» — 25%);
- ConocoPhillips в «ЛУКОЙЛ» — 20,6%;
- E.ON Ruhrgas GPD GmbH в «Газпроме» — 2,5% (соответственно в «Газпром нефти», «Славнефти»).

Создание СП с российскими компаниями. По схеме вхождения в НГК России через создание СП с ее вертикально-интегрированными компаниями (ВИНК) действовали три иностранные компании:

- ConocoPhillips в «Нарьянмарнефтегазе» («ЛУКОЙЛ»);
- ConocoPhillips в «Полярном сиянии» (российский партнер — «Роснефть»);

- Sinoprec в «Удмуртнефти» («Роснефть»);
- Sinoprec в «Вениннефти» («Роснефть»);
- CNPC в «Восток-Энерджи» («Роснефть»)

Участие в проектах на условиях СПП. В настоящее время в РФ реализуется 3 проекта с участием иностранного капитала на таких условиях:

- Сахалин-1. Оператор — «Exxon Neftegaz Limited»;
- Сахалин-2. Оператор — «Sakhalin Energy Investment Company Ltd»;
- Харьятгинский проект. Оператор — «Тоталь Разработка Разведка Россия».

Покупка и финансирование небольших компаний. Иностранные инвесторы активно приобретают небольшие российские компании, не консолидированные в состав крупных ВИНК, а также регистрируют в России юридические лица для участия в проектах освоения небольших нефтегазовых месторождений.

Наиболее значимый проект, реализуемый иностранными инвесторами путем создания независимой нефтяной компании на территории РФ, — освоение Салымской группы месторождений в Ханты-Мансийском автономном округе. Оператор проекта — «Salym Petroleum Development Н.В.». Акционеры «Shell Salym Development» — 50%; ОАО НК «Эвixon» (контролируется Sibir Energy) — 50%. Акционеры Sibir Energy: «Газпром нефть» — 74,43%; правительство Москвы — 18,03% и финансовые институты — 7,54%. Добыча нефти в рамках проекта превысила в 2009 г. 7,6 млн т. Объемы добычи другими малыми нефтяными компаниями, финансируемыми иностранным капиталом, существенно меньше: «Самара-Нафта», контролируемая американской Hess Corporation, добывает около 1,9 млн т в год (1,2 млн т приходится на иностранный капитал); «Западно-Малабальское», на 50% принадлежащее венгерскому концерну MOL, — 1,5 млн т в год (половина — за счет иностранного капитала); «Санеко», управляемое Alliance Oil Company, зарегистрированным на Бермудских островах, — 526 тыс. т. Все прочие малые нефтяные компании с иностранным участием добывают менее 500 тыс. т. В этой группе компаний на долю иностранного капитала в 2009 г. суммарно пришлось примерно 14 млн т нефти.

Квазииностранные инвестиции. Некоторые иноинвестиции в НГК России являются квазииностранными, поскольку осуществляются за счет финансовых ресурсов, ранее выведенных из России. Российские нефтегазовые компании регистрировали управляющую компанию в оффшорной зоне с целью минимизации налогообложения, а впоследствии эти выведенные из за рубеж средства возвращались в форме иностранных инвестиций. В последние годы в связи с ужесточением финансовой дисциплины в стране, формированием новой организационной структуры нефтегазовой отрасли, изменением структуры собственности, усилением государственных компаний («Роснефть», «Газпром») практически все управляющие и производственные структуры российских ВИНК, перешли под юрисдикцию РФ. При том остается немало мелких компаний, которые контролируются российским бизнесом, но формально зарегистрированы на территории других стран» (Sibir Energy, «Енисейнефтегаз» и др.) Для сравнения, в Китае также значительную часть инвестиций из-за рубежа можно отнести к квазииностранным, однако в отличие от России, вложения зарубежных китайцев в континентальный Китай представляют собой не ранее выведенные из страны капиталы, а финансы, полностью сформированные за границей, но контролируемые этническими китайцами.

Государственная политика РФ в сфере иностранных инвестиций

В 1990-х гг. в законодательной сфере РФ отсутствовали ограничения на объем и условия иностранного участия в ее нефтегазовом комплексе. По существу, в области природопользования — прежде всего, в нефтегазовой отрасли — правовое поле функционирования нефтегазовых компаний, определялось Законом РФ «О недрах» (в котором

не прописывались возможности участия иностранного капитала). В середине 1990-х гг., учитывая высокие политические и экономические риски и относительно низкие цены на углеводороды, объем иностранного инвестирования в Россию был относительно не велик. Основным регионом, куда поступали средства из-за рубежа, являлся шельф острова Сахалин («Сахалин-1», «Сахалин-2»)

В 1999 г., несмотря на принятие закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», ситуация в сфере иностранного инвестирования в НГК России существенно не изменилась. Не понимая правил игры, иностранные инвесторы зачастую оценивали риски своей инвестиционной деятельности в России как чрезмерные.

В начале 2000-х гг. ряд российских нефтегазовых компаний на фоне начавшегося роста цен на нефть стали поднимать свою капитализацию с целью дальнейшей продажи одной из главных мировых компаний. Несмотря на существовавшие риски, высокие цены на нефть сделали этот бизнес одним из наиболее рентабельных секторов мировой экономики, что стало одной из причин возникновения серии стратегических альянсов и совместных предприятий. Прежде всего, это покупка 50% доли «ТМК» «British Petroleum» (2003 г.), покупка акций и создание стратегического альянса между «ЛУКОЙлом» и «СonocoPhilips» (2004 г.), включение американских и европейских нефтегазовых компаний в short-list на право разработки Штокмановского месторождения (2002–2005 гг.).

После 2004 г. (ознаменовавшегося переизбранием действовавшего на тот момент президента РФ на второй срок, а также покупкой «Роснефтью» «Юганскнефтегаза») политика Правительства РФ в сфере иностранного инвестирования стала существенно меняться. Высокие цены на нефть, значительный профицит федерального бюджета, существенные финансовые накопления российских нефтегазовых компаний поставили под сомнение потребность НГК России в иностранных инвестициях.

В 2005 г. «Газпром» приступил к пересмотру соглашений по Штокмановскому месторождению, а год спустя было объявлено, что он будет осваивать это месторождение самостоятельно. Еще через год по Штокмановскому проекту был предложен компромисс: иностранные партнеры в компании-операторе будут получать плату от построенной инфраструктуры, но без доступа к российскому газу.

В 2006 г. произошло еще одно знаковое событие: вхождение «Газпрома» в проект «Сахалин-2» — в том числе, за счет использования т.н. «административного ресурса». На заключительной стадии подготовки к реализации проекта иностранные партнеры столкнулись с непреодолимыми экологическими трудностями, и только вхождение «Газпрома» в проект позволило их разрешить.

Одновременно, чтобы ограничить вхождение иностранного капитала в НГК России через проекты СРП, правительство РФ остановило выдачу лицензий на участки, которые предполагалось ранее разрабатывать в рамках соглашений о разделе продукции. В итоге в России остались только три проекта на условиях СРП — «Сахалин-1», «Сахалин-2», Харьягинский проект.

Существенные ограничения, с которыми столкнулись иностранные инвесторы в середине 2000-х гг., были закреплены на законодательном уровне. Так, в частности, в 2008 г. был принят Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Закон должен был закрепить систему критериев, определяющих ограничения для иностранного капитала в ключевых для российской экономики сферах.

Кроме того, были внесены соответствующие поправки в «Закон о недрах». В частности, дано определение недр федерального значения, к которым отнесены участки с извлекаемыми запасами нефти от 70 млн т или запасами газа от 50 млрд куб. м, а также внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф РФ. При

этом в соответствии со ст. 93 «Закона о недрах» пользователями недр федерального значения могут быть только организации, зарегистрированные на территории РФ, и не могут быть иностранные компании.

На участках континентального шельфа пользователями недр могут быть только юридические лица, имеющие опыт освоения участков недр континентального шельфа РФ не менее 5-ти лет, при доле (вкладе) Российской Федерации в уставных капиталах более чем 50% и (или) в отношении которых РФ вправе прямо или косвенно распоряжаться более чем 50% общего количества голосов.

На современном этапе законодательные ограничения на участие иностранцев в нефтяной и газовой промышленности России, а также последствия финансово-экономического кризиса существенно сказались на объеме иностранного инвестирования в НГК России. Более того, компания «СonocoPhilips» приняла решение о продаже имеющегося пакета акций «ЛУКОЙЛа», а компания ВР рассматривает возможность продажи части своих активов.

Трансформация российского законодательства в сторону ужесточения госконтроля над деятельностью иностранного бизнеса в нефтегазовом комплексе, введение ряда дополнительных ограничений при работе иностранцев на шельфе и освоении крупных месторождений повлекло ухудшение инвестиционного климата в отрасли, отток капитала. В этом — одна из причин спада активности в сфере лицензирования участков недр — свыше 70% аукционов, запланированных в 2009–2010 гг., признаны несостоявшимися из-за отсутствия претендентов. Сумма разовых платежей за выданные лицензии сократилась в 2010 г. почти десятикратно по сравнению с 2007 г.

«Плюсы» и «минусы» иностранных инвестиций

Основные плюсы иностранных инвестиций для России: привлечение капиталов и технологий, возможность выхода на зарубежные рынки. Интересы иностранных инвесторов при участии в российских нефтегазовых проектах состоят в получении доступа к ресурсной базе и организации экспортных поставок.

В ряде случаев происходит обмен нефтегазовыми активами: как правило, upstream в России обменивается на downstream в странах-реципиентах энергоносителей, что позволяет оптимизировать структуру размещения производительных сил по добыче, транспортировке и переработке нефти, нефтепродуктов и газа.

Среди «минусов» иностранных инвестиций стоит указать на угрозу национальной безопасности России. Нефтегазовый сектор — стратегическая отрасль. Правительство РФ стремится обеспечить национальную безопасность страны через контроль над стратегическими месторождениями и транспортной инфраструктурой, социально-экономическое развитие ресурсных и транзитных территорий, высокие налоговые и таможенные поступления в бюджет. Так например, Государственная дума РФ заблокировала в 2003 г. попытки китайских государственных нефтегазовых компаний купить вертикально-интегрированную компанию «Славнефть» с мотивировкой, что продажа пакета акций проводится в процессе приватизации, и эти акции, следовательно, не могут быть проданы госкомпаниям других стран.

Китайская политика «выхода во вне»

Процесс активного внешнего инвестирования со стороны Китая резко усилился с наступлением мирового финансово-экономического кризиса. В последние полтора года одна из главных тенденцией его отношений с внешним миром — массивный вывоз капиталов, приобретение активов по всему миру. КНР стала источником кредитов для России, Казахстана, Белоруссии, Молдавии и для стран Латинской Америки (Венесуэлы и др.). Крупные кредиты на выгодных условиях Китай предоставил многим странам Аф-

рики. Он же фактически продолжает кредитовать и американскую экономику, сохраняя в своих валютных резервах большие пакеты государственных облигаций США.

В 2009 г. на скупку предприятий в других странах Китай тратил 35% всех своих иностранных инвестиций: стоимость многих активов упала, и для Китая открылась возможность использовать для их приобретения свои внушительные валютные резервы.

Значительная часть иностранных инвестиций Китая направляется именно в нефтегазовую отрасль. России было выделено 25 млрд долл. для строительства нефтепровода ВСТО. Совместные предприятия по добыче нефти создаются в Венесуэле — на эти цели Китай выделил около 20 млрд долл. Китайская нефтегазовая компания Petro China купила в 2009 г. нефтеперерабатывающие заводы и месторождения в Австралии, Канаде, Сингапуре, Центральной Азии. Был приобретен крупный пакет акций австралийской газовой компании Argow Energy. Китайские компании Sinopec и China Sonangol International Holding купили несколько крупных предприятий по добыче и переработке нефти в Анголе и Нигерии. Были сделаны предложения и правительству Ирака.

Перспективы иноинвестиций в НГК России

В условиях планируемого выхода ConocoPhillips из акционерного капитала «ЛУКОЙЛ», возможной продажи части активов «ТНК-ВР», выхода на завершающую стадию проектов СРП, в ближайшие годы ожидается снижение роли зарубежных компаний. Впрочем, иностранные инвестиции — важный, но не определяющий фактор развития нефтяной и газовой промышленности России. К тому же, основной эффект иностранных инвестиций определяется участием зарубежных компаний в акционерном капитале российских ВИНК. Привлечение иностранных инвестиций и технологий представляется целесообразным при реализации крупномасштабных капиталоемких проектов в новых нефтегазодобывающих районах — в Восточной Сибири, на шельфе дальневосточных и арктических морей. В традиционных районах добычи желателен стимулировать деятельность малых, в том числе венчурных, компаний, использующих передовые отечественные и зарубежные технологии.

В долгосрочной перспективе возможно увеличение иностранного участия в акционерном капитале «Роснефти», «Газпрома» (включая «Газпромнефть»), «ЛУКОЙЛа» (до 25% минус одна акция). Возможно ограниченное вхождение иностранцев в капитал «Татнефти», «Башнефти» (как новой вертикально-интегрированной компании). Кроме того, ожидается увеличение доли малых компаний в традиционных районах нефтедобычи — в Западной Сибири и Европейской части, что приведет к росту добычи за счет иностранных и квазииностранных инвестиций, в том числе в венчурные компании. Как отмечалось выше, одним из «минусов» иностранного инвестирования нередко является пренебрежение к экологическому фактору. В различных странах мира иностранные инвесторы, разрабатывая месторождения углеводородов, норовят минимизировать затраты на экологию, что наиболее остро касается нефтегазовых проектов на шельфе.

Наиболее перспективные направления для иностранных инвестиций — освоение месторождений углеводородов Восточной Сибири, Дальнего Востока и Арктики, участие в формировании там новых крупных центров нефтяной и газовой промышленности международного значения. Особый интерес для России представляют технологии освоения ресурсов и запасов нефти и газа на шельфе, при этом упор надлежит делать на экологическую безопасность работ.

В качестве стратегических партнеров предпочтительно привлечение зарубежных и мультинациональных компаний, обладающих передовыми технологиями разведки, добычи и переработки нефти и газа, а также имеющих хорошие позиции на основных международных рынках углеводородного сырья — европейском, североамериканском, азиатско-тихоокеанском: Total, E.ON Ruhrgas, RD/Shell, BP, CNPC, Sinopec, ONGC Videsh,

KNOC, JOGMEC, Petronas. Желательно стимулировать деятельность зарубежных и международных компаний в части размещения на территории России перерабатывающих и нефтегазохимических производств и мощностей по производству нефтегазового оборудования, не имеющего аналогов в России. Стимулированию развития нефтегазового комплекса России (в том числе за счет рационального привлечения и использования иностранных инвестиций и технологий) могли бы послужить такие меры, как снижение общего уровня и дифференциация налогообложения; либерализация порядка экспорта газа; упрощение возможности участия российских и зарубежных компаний в проектах на шельфе; введение порядка безусловной передачи для разведки и разработки (т.е., выдачи сквозной лицензии) инвестору (российскому или иностранному), проводившему геолого-разведочные работы.

Литература

- Бергер Я.* Эволюция геополитических взглядов в Китае // Пробл. Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 23–38
- Зубченко Л.А.* Иностранные инвестиции: Учеб. Пособие. М., 2010. 184 С.
- Ивасенко А.Г., Никонova Я.И.* Иностранные инвестиции. М., 2010. 272 С.
- Коржубаев А.Г.* О стратегии взаимодействия России со странами АТР в нефтегазовой сфере // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2. С. 64–78.
- Коржубаев А.Г.* Комплексное освоение ресурсов газа на Востоке России // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 94–110.
- Коржубаев А.Г.* Нефтегазовый комплекс России в условиях трансформации международной системы энергообеспечения.: Новосибирск, 2007. 270 С.
- Курысь Н.В.* Иностранные инвестиции.: Росс. история (правовое исслед.) М., 2003. 220 С.
- Орлова Е.Р., Зарянкина О.М.* Иностранные инвестиции в России. М., 2009. 203 С.
- Портяков В.* Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 93–105
- Савинский С.* Экономика КНР в условиях мирового кризиса. Научная конференция в ИДВ РАН // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 149–158
- Эдер Л.В.* Европейский рынок нефти.: Стратегия России Новосибирск, 2007. 126 С.